

ШКОЛА МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ / YOUNG RESEARCHER WORKSHOP

В рубрике помещены лучшие статьи студентов и аспирантов Московского городского педагогического университета, написанные на основе докладов, представленных на студенческих семинарах в рамках государственного задания ГАОУ ВО МГПУ «Русская классическая литература как фактор формирования личности: цикл научно-образовательных студенческих семинаров (в том числе выездных по литературным местам России)».

А.Р. Дамирбекова,

Московский городской педагогический университет,
г. Москва, Россия.

E-mail: aziza-magnit@yandex.ru

Ольфакторный код в прозе И.С. Тургенева 1850-х годов

Статья посвящена поэтике запахов в повестях И.С. Тургенева о любви 1850-х годов. Исследована функция редких запахов (кактус, герань, конопля) у Тургенева, особенности их соотношения с любовной темой. Отмечены повторяющиеся ольфакторные метафоры, определяющие поэтику любовно-философских повестей Тургенева как повествовательного цикла.

Ключевые слова: И.С. Тургенев; повесть; ольфакторный код; поэтика запахов; русская литература.

A. Damirbekova

Olfactory Code in Turgenev's Prose in the 1850s

The article is devoted to the poetics of the odors in Turgenev's novels of love of the 1850s. There is investigated the function of rare scents (cactus, geranium, hemp) in Turgenev's prose, especially their correlation with theme

of love. There are noted recurring olfactory metaphors defining poetics lovingly-philosophical novels of Turgenev as a narrative cycle.

Keywords: I.S. Turgenev; novel; olfactory code; poetics odors; Russian literature.

Проблема ольфакторного кода в тургеневедении поднималась [1], однако ее нельзя считать хорошо разработанной. Тем не менее флоропоэтика, изученная в работах К.И. Шарафадиной [9] и Е.Ю. Полтавец [5], в известной мере соприкасается с данной темой. Ольфакторный код описан в науке на материале творчества ряда писателей: например, для эпохи XIX века это проза И.А. Гончарова [2] и поэзия А.А. Фета [4].

Остановимся на теоретико-методологических основах описания ольфакторного кода в литературе. О поэтологическом значении запахов говорится в учебном пособии Е. Фарыно «Введение в литературоведение» [8], там же излагаются основы изучения художественного текста в аспекте ольфакторной образности. В настоящее время наиболее полным собранием материалов о запахах и ароматах является двухтомный сборник «Ароматы и запахи в культуре», составленный О.Б. Вайнштейн [3].

Мир запахов у Тургенева многообразен, он организует в текстах писателя особое сенсорное пространство, большей частью связанное с амбивалентно звучащей в его повестях 1850-х годов темой любви. Тургенева, пишущего о любви, интересуют разные ее грани. Как художник, он изучает ее природные, чувственно-телесные свойства не менее, чем метафизические. И запахи немало помогают писателю раскрыть эту двойственную сущность любви.

Можно говорить об определенной динамике, которая наблюдается в ольфакторной семантике тургеньевских повестей 1850-х годов. Если в «Фаусте» и «Асе» одорическая сфера связана с утверждением красоты и жизни, то в «Первой любви» запахи уже маркируются в большей мере как трагические, они предсказывают катастрофическую концовку повести. Стоит также выделить сквозные и доминантные запахи в повестях указанного периода. Во всех текстах фигурирует «свежесть», «пахучесть» пространства и запах «сырости»,

что свидетельствует о наличии внутренних связей и циклических «скреп» в повестях 1850-х годов. В «Фаусте» это «запах и свежесть ночи», ощущение «свежести и солнца» [6: с. 109, 113]; в «Асе» — «свежее дыхание волны» [6: с. 177], в «Первой любви» — движение «над землею» «свежего ветра» [7: с. 338]. Во всех текстах акцент сделан на чистоте, прозрачности, свежести мира — и ясности чувства.

«Пахучесть» как особое качество пространства присутствует в «Первой любви». Так, «пахучая мгла» — элемент описания женской красоты и очарования. В «душной, полупрозрачной пахучей мгле» [7: с. 320], которая сближает рассказчика и Зинаиду, есть подтекст — коварство прекрасной «носительницы» запаха. Общее впечатление от этой картины отсылает читателя к описанным в тургеневском «Фаусте» «запаху и свежести ночи» [6: с. 109], где перед грозой чувствуется духота. В дальнейшем рассказчик «Первой любви» найдет общность между «пахучестью воздуха» и «сладостными томлениями». Запахи хранят чувства, поэтому «пахучий воздух» связан прежде всего с возникновением любви, но также и с ее земной природой.

«Сырость» показана в «Фаусте». «Этот затхлый, немного кислый и вялый запах сильно действует на мое воображение» [6: с. 91], — признается рассказчик. Затем акцент на сырости сделан в «Первой любви»: «От реки несло неприятной сыростью» [7: с. 357]. Здесь запах сырости чувствуется явственней, грубее и четче, чем в «Фаусте». Похожий источник запаха появлялся в романе «Накануне» (1859), где он будет определяться уже как «запах смерти» и непосредственно соотноситься с Венецией. В свете трагической развязки истории Зинаиды и отца Вольдемара (оба они вскоре ушли из жизни) аналогичный запах в «Первой любви» тоже может быть в полной мере отнесен к категории «запахов смерти». Примечательно, что в «Асе» у волны «свежее дыхание», но сырости в данной повести не ощущается. Однако и «свежесть», которая в начале повести просветляла и давала новые импульсы Н. Н., герою «Аси», в дальнейшем уже его не спасает и получает значения трагические.

Уникальные запахи встречаются в каждой повести. Например, в «Фаусте» это запах «кактуса» [6: с. 116]. Кактус сам по себе

запаха не имеет, но некоторые его виды при цветении пахнут, причем специфически. Однако у Тургенева запах кактуса воспринимается скорее не просто «навязчивым», а именно невысказанным, неведомым и немного искусственно придуманным героем Павлом Александровичем. Не случайно запах кактуса предвосхищает в повести мысли и фантазии героя о Венеции, которая, однако, в контексте тургеневского творчества ассоциируется со смертью. Возможно также, что редкий запах кактуса транслирует уникальность, а также краткость (кактус быстро отцветает) и самого чувства любви. Примечательно, что у кактусов проявление и выраженность запаха цветков всегда зависят от их возраста, времени суток и погоды. Подобно этому, многие обстоятельства влияют и на развитие чувства в тургеневских повестях о любви.

Уникальные запахи подчеркивают индивидуальность и неповторимость любви у Тургенева. Это всегда какие-то невообразимые и напрямую, казалось бы, с любовью не связанные ароматы. Но в контексте тургеневских повестей они становятся своего рода языком чувства.

В «Асе» это будет прежде всего ветка «гераниума». Герань имеет своеобразный — резкий и подчас неприятный запах, но именно он становится у Тургенева знаком любви, которую нельзя представить традиционными метафорами и символами. Примечательно, что писатель впоследствии сделал акцент на засохшем цветке гераниума и на том, что он, немало изменившись, все же сохранил свой запах, свидетельствующий о моменте наивысшего счастья. Казалось бы, запах цветка должен улечься со временем, как и само чувство любви, однако он не исчез, как не умерла и сама любовь.

Итак, запахи, связанные с неповторимостью любовных переживаний героя, в тургеневских повестях, как правило, обладают «редкими» коннотациями. Это и вышеназванные кактус и герань, а также конопля, источающая степной запах. Последняя ассоциируется с рускостью, становится знаком идентичности, отличности от других, уникальности. Стоит подчеркнуть, что запах конопли главный герой почувствовал после того, как Ася отдала ему цветок гераниума. В нем пробудились какие-то новые способности к восприятию мира: он стал вдруг на все обращать

внимание. В «Первой любви» к подобным «редким» ароматам относятся запахи укропа и табака, которые окажутся знаками грядущих для героев потрясений.

В повестях герои замкнуты в любви, которая показана как амбивалентное чувство: с одной стороны, она связывается с особенно яркими переживаниями в жизни героев, а с другой стороны, она забирает их жизненные силы, подобно болезни. Таким образом, уникальные и индивидуальные запахи, которые сопровождают любовный дискурс у Тургенева, транслируют мысль об уникальности и неповторимости эмоционального наполнения самого этого чувства.

Литература

1. *Бельская А.А.* Символика цвета, семантика цветов, ольфакторный код в контексте образов романских красавиц И.С. Тургенева // Перспективы развития современной филологии: материалы I междунар. конф. (г. Санкт-Петербург, 30–31 августа 2011 г.). СПб.: Открытие, 2011. С. 3–7.
2. *Беляева И.А.* Запахи и звуки как знаки любви в романе Ивана Гончарова «Обломов» // *Wielkie tematy kultury w literaturach slowianskich / Slavica Wratislaviensia*. Т. 11. Wrocław: Wydawnictwa Uniwersytetu Wrocławskiego, 2014. С. 83–91.
3. *Вайнштейн О.Б.* Ароматы и запахи в культуре: в 2 т. М.: Нов. лит. обозрение, 2003. Т. 1. 608 с.; Т. 2. 664 с.
4. *Козубовская Г.П.* Ольфакторный код поэзии А.А. Фета: благоволия // *Козубовская Г.П.* Середина века: миф и мифопоэтика. Барнаул: АлтГПА, 2008. С. 89–97.
5. *Полтавец Е.Ю.* Цветочки Лизы Калитиной: итальянский и французский контекст // *Тургеневские чтения*. Вып. 5. М.: Книжица, 2011. С. 350–367.
6. *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Соч.: в 12 т. Т. 5. М.: Наука, 1982. 542 с.
7. *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Соч.: в 12 т. Т. 6. М.: Наука, 1982. 494 с.
8. *Фарыно Е.* Введение в литературоведение: учеб. пособие. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. С. 334–337.
9. *Шарафадина К.И.* Литература в синтезе искусств: монография: в 3 т. Т. II: *Floro=Поэто=Logia*. СПб.: СПГУТД, 2012. С. 19–22.

References

1. *Bel'skaya A.A.* Simvolika czveta, semantika czvetov, ol'faktorny'j kod v kontekste obrazov romanny'x krasavicz I.S. Turgeneva. // Perspektivy razvitiya sovremennoj filologii: materialy' I mezhdunar. konf. (g. Sankt-Petrburg, 30–31 avgusta 2011 g.). SPb.: Otkry'tie, 2011. S. 3–7.
2. *Belyaeva I.A.* Zapaxi i zvuki kak znaki lyubvi v romane Ivana Goncharova «Oblomov» // Wielkie tematy kultury w literaturach slowianskich / Slavica Wratislaviensia. T. 11. Wroclaw: Wydawnictwa Uniwersytetu Wroclawskiego, 2014. S. 83–91.
3. *Vajnshtejn O.B.* Aromaty' i zapachi v kul'ture: v 2 t. M.: Nov. lit. obozrenie, 2003. T. 1. 608 s.; T. 2. 664 s.
4. *Kozubovskaya G.P.* Ol'faktorny'j kod poe'zii A.A. Feta: blagovoniya // Kozubovskaya G.P. Seredina veka: mif i mifopoe'tika. Barnaul: AltGPA, 2008. S. 89–97.
5. *Poltavec E.V.* Czvetochki Lizy' Kalitinoj: ital'yanskij i francuzskij kontekst // Turgenevskie chteniya. Vy'p. 5. M.: Knizhiczka, 2011. S. 350–367.
6. *Turgenev I.S.* Poln. sobr. soch. i pisem: v 30 t. Soch.: v 12 t. T. 5 M.: Nauka, 1982. 542 s.
7. *Turgenev I.S.* Poln. sobr. soch. i pisem: v 30 t. Soch.: v 12 t. T. 6 M.: Nauka, 1982. 494 s.
8. *Fary'no E.* Vvedenie v literaturovedenie: ucheb. posobie. SPb.: Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena, 2004. S. 334–337.
9. *Sharafadina K.I.* Literatura v sinteze iskusstv: monografiya: v 3 t. T. II: Floro=Poe'to=Logia. SPb.: SPGUTD, 2012. S. 19–22.